

Личностные и поведенческие корреляты проблемных пользователей социальных сетей: обзор современных зарубежных исследований

Шейнов В.П.

*доктор социологических наук, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства,
Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail sheinov1@mil.ru*

Проблемные пользователи социальных сетей страдают от многих проявлений психологического неблагополучия. Это обстоятельство мотивировало направление поиска актуальных публикаций по заявленной теме. В данный обзор включены результаты, выявленные преимущественно зарубежными исследователями, поскольку ими накоплен значительный объем информации, заслуживающей внимания отечественных психологов. Представлены обнаруженные за рубежом у проблемных пользователей социальных сетей положительные взаимосвязи с кибербуллингом, виктимизацией, макиавеллизмом, психопатией, нарциссизмом. Значение проведенного исследования для теории состоит в раскрытии сущности проблемного пользования социальными сетями. Предполагается, что результаты настоящего исследования будут способствовать активизации подобных исследований в русскоязычной среде. Практическая значимость обнаруженных у проблемных пользователей социальных сетей связей с проявлениями психологического неблагополучия состоит в том, что полученные результаты полезно использовать для предупреждения формирования у молодых людей зависимости от социальных сетей.

Ключевые слова: проблемное пользование социальными сетями, психологическое неблагополучие, кибербуллинг, виктимизация, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия.

Для цитаты: Шейнов В.П. Личностные и поведенческие корреляты проблемных пользователей социальных сетей: обзор современных зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2025. Том 14. № 1. С. 26–35. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140103>

Personality Correlates of Problem Users of Social Networks: A Review of Modern Foreign Research

Victor P. Sheinov

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Excellence,
Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail sheinov1@mil.ru*

Problematic social media users suffer from many forms of psychological distress. This circumstance motivated the search for relevant publications on the stated topic. This review includes results identified primarily by foreign researchers, since they have accumulated a significant amount of information that deserves attention of domestic psychologists. Positive relationships found abroad among problem users of social networks with cyberbullying, victimization, Machiavellianism, psychopathy, and narcissism are presented. The significance of the conducted research for the theory lies in revealing the essence of the problematic use of social networks. It is expected that the results of this study will contribute to the activation of similar studies in the Russian-speaking environment. The practical significance of the connections found among problem users of social networks with manifestations of psychological ill-being is that the results obtained are useful to be used to prevent the formation of addiction to social networks in young people.

Keywords: problematic use of social networks, psychological distress, cyberbullying, victimization, Machiavellianism, narcissism, psychopathy.

For citation: Sheinov V.P. Personality Correlates of Problem Users of Social Networks: A Review of Modern Foreign Research [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2025. Vol. 14, no. 1, pp. 26–35. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140103> (In Russ.).

Введение

С каждым днем использование социальных сетей становится все более распространенным. Часто можно видеть компании отдыхающих, но не общающихся между собой людей, потому что все они в данный момент пребывают в социальных сетях. При чрезмерном использовании социальных сетей функциональные возможности людей снижаются, а сама эта ситуация приводит пользователей сетей к зависимости от них.

Исследователи описывают несколько фаз зависимости от социальных сетей. На начальной фазе зависимости от соцсетей, как правило, люди отмечают, что используют социальные сети из-за трудностей в приобретении друзей и ощущения однообразия собственного существования [7]. Проблема в том, что контакты, которые возникают в процессе использования социальных сетей, приводят к уменьшению чуткости личности (проявлению искреннего интереса к человеку и его внутреннему миру) в отношениях между людьми [41], поэтому использование сетей еще более осложняет поиск настоящих друзей, подменяя их «псевдодрузьями».

Далее следует стадия продолжающейся индивидуальной зависимости. На ней пользователи заявляют, что используют социальные сети, чтобы укрепить отношения, которые уже возникли там [7]. С другой стороны, потребность в удовлетворении реальных взаимоотношений среди молодых людей становится наиболее частым фактором зависимости от социальных сетей, которая приводит к проблемам с психическим здоровьем [44].

Какие психологические характеристики связаны с зависимостью от социальных сетей? В поисках ответа на этот вопрос исследователи установили, что зависимость от социальных сетей наблюдаются чаще у людей с низким уровнем самоконтроля [32] и общей склонностью к прокрастинации [14].

Отдельно описывается группа личностных особенностей, которые, по мнению самих людей, увеличивает риск развития зависимости от социальных сетей. В качестве таких особенностей исследователи отмечают открытость опыту, одиночество и депрессию [36].

Зависимость от социальных сетей оказывается связанной с рядом неблагоприятных черт личности. Далее описаны результаты исследований, в которых были установлены следующие характеристики: «Установлено, что зависимость от социальных сетей положительно коррелирует с женским полом, интернет-зависимостью, зависимостью от смартфона и тремя его факторами (потерей контроля, страхом отказа, эйфорией), стрессом, прокрастинацией, самоконтролем, незащищенностью от кибербуллинга и отрицательно связана с возрастом и самоуважением» [2, с. 566].

«Выявлены статистически значимые связи зависимости женщин и мужчин от социальных сетей: отрицательные — с возрастом и ассертивностью и положительные — с импульсивностью, нарциссизмом, зави-

симостью от смартфона и всеми ее факторами («Потеря контроля», «Страх отказа», «Эйфория, которую испытывает пользователь») [3, с. 83]. Установлено «...наличие статистически значимых связей зависимости юношей и девушек от социальных сетей: положительных — с импульсивностью, зависимостью от смартфона и всеми факторами, ее формирующими. Кроме того, у юношей имеют место отрицательные связи с ассертивностью и настроением, у девушек — положительные связи с нарциссизмом, незащищенностью от манипуляций и тягой к курению» [4, с. 188].

Указанные связи выявлены с участием респондентов, которые были опрошены в России. Еще больше подобных связей описано в зарубежных исследованиях. Обнаруженные многочисленные взаимосвязи между зависимостью от социальных сетей и признаками неблагополучия привели к введению конструкта «проблемное пользование социальными сетями».

Проблемное пользование социальными сетями определяет и его *причину* — наличие зависимости от социальных сетей, и его «негативные *последствия*». Поэтому все, что относится к зависимости от социальных сетей, относится и к проблемному пользованию социальными сетями.

Проблемное пользование социальными сетями напрямую связано с отрицательными последствиями увлечения ими: неправильным питанием, дефицитом сна, когнитивными нарушениями, рассеянностью, враждебностью, нейротизмом, одиночеством, ухудшением успеваемости, страхом упустить нечто важное [16].

Клинический диагноз проблемного пользования социальными сетями включает шесть признаков:

- 1) улучшение эмоционального состояния;
- 2) потеря контроля времени;
- 3) необходимость тратить все больше времени на социальные сети;
- 4) ухудшение настроения при отсутствии доступа в Сеть;
- 5) потеря имеющихся ранее интересов;
- 6) быстрый возврат к использованию Сети [9; 24; 38].

Таким образом, все 6 позиций патологической составляющей зависимости фиксируют ее причину — наличие этой зависимости от социальных сетей. Поэтому все, что относится к зависимости от социальных сетей, относится и к проблемному пользованию социальными сетями.

Проблемное пользование социальными сетями (в том числе финскими подростками) более распространено в старших возрастных группах и среди учащихся с низкой и средней успеваемостью, с нездоровым образом жизни и слабым контролем со стороны родителей [31]. Последние обобщенные данные показывают, что средняя распространенность проблемного пользования социальными сетями среди подростков 29 Европейских стран составляет 7,4% [5].

При составлении данного обзора взаимосвязи с макиавеллизмом привлекли наше внимание, в том числе потому, что в последние годы резко возрос инте-

рес психологов к исследованию макиавеллизма [1]. Причина этого видится в том, что к традиционным межличностным манипуляциям прибавились манипуляции в Интернете, в частности кибербуллинг [2]. Ослабление чуткости в отношениях с окружающими и способности к эмпатии при проблемном использовании социальных сетей [41] актуализируют соответствующие исследования.

В соответствии с вышесказанным, цель настоящей статьи — представить выявленные зарубежными исследователями взаимосвязи проблемного пользования социальными сетями с макиавеллизмом, психопатией, нарциссизмом, кибербуллингом, виктимизацией.

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом, нарциссизмом, психопатией

В исследовании Д. Никбин, С.К. Тагизаде и С.А. Рахман (D. Nikbin, S.K. Taghizadeh and S.A. Rahman) с участием 315 пользователей социальных сетей в Омане показано, что макиавеллизм, нарциссизм и психопатия положительно связаны с зависимостью от социальных сетей [28], причем женщины и те, у кого были более высокие баллы по шкале психопатии, среднему ежедневному времени, проведенному в соцсетях, количеству использованных приложений, имели более высокий уровень данной связи [40].

В исследовании М. Савчи (M. Savcı) приняли участие 296 студентов университетов (178 девушек и 118 юношей), которые пользовались социальными сетями не менее одного года и имеют хотя бы одну учетную запись в социальной сети. Выявлено, что нарциссизм, макиавеллизм и психопатия частично опосредуют взаимосвязь между тягой к социальным сетям и степенью самораскрытия. Взаимосвязь между тягой к социальным сетям и самораскрытием можно объяснить через такие черты личности, как нарциссизм, макиавеллизм и психопатия [34].

В статье Г.Б. Кумпасоглу и Э.Д. Мердан-Йылдыз (G.B. Kumpasolu and E.D. Merdan-Yildiz), где описывались результаты исследования 364 респондентов (219 женщин и 144 мужчин) 18—35 лет установлено, что имеется положительная связь между макиавеллизмом и зависимостью от социальных сетей [27].

В статье З. Хуссейн, Э. Вегманн и М.Д. Гриффитс (Z. Hussain, E. Wegmann and M.D. Griffiths) на выборке из 555 пользователей социальных сетей (средний возраст $M = 33,3$ года, $SD = 10,9$) установлено, что проблемное пользование социальными сетями коррелирует с чертами Темной триады, а также с нарушением регуляции эмоций. Моделирование структурными уравнениями показало, что 33,5% дисперсии проблемного пользования социальными сетями объясняется макиавеллизмом, психопатией и нарциссизмом [20].

Осуществленное Б.З.Р. Вонг, С.Дж. Го и Джей Ю. Хуэй (B.Z.R. Wong, S.J. Goh and J.Y. Hui) изучение

230 малазийских студентов показало, что макиавеллизм, психопатия и стратегия преодоления, ориентированная на избегание, являются предикторами зависимости от соцсетей [43].

Проблемное пользование социальными сетями — это одно из реальных проявлений интернет-зависимости. В результате исследования 166 студентов бакалавриата, проведенного Сун Ли Ли и Сун Сянь Лим (Soon Li Lee and Soong Xian Lim), установлено, что «темные» черты личности в значительной степени предсказывают интернет-зависимость. Результаты данного исследования показали, что люди с высоким уровнем макиавеллизма, нейротизма, нарциссизма, психопатии в большей степени склонны к интернет-зависимости [25].

В различных базах данных найдено 14 эмпирических исследований связи нарциссизма с проблемным использованием социальными сетями [10].

Таким образом, согласно ряду исследований, макиавеллизм, нарциссизм и психопатия положительно связаны с зависимостью от социальных сетей и проблемным использованием социальными сетями, которые коррелируют с чертами Темной триады.

В то же время есть исследование, результаты которого противоречат исследованиям, приведенным выше. Так, в процессе изучения 490 итальянских испытуемых (53,1% женщин) Л. Монасис (L. Monacis) с соавторами обнаружили, что макиавеллизм не связан с желанием выкладывать в Сеть свои фотографии и зависимостью от соцсетей [35]. Возможно, на связь с макиавеллизмом влияют некие другие переменные, например национальная принадлежность (место проживания), возраст и т. д. Это стоит иметь в виду при проведении аналогичных исследований в других культурах.

В результате установления связей между чертами личности возникает закономерный вопрос: что может стоять за этими корреляциями?

Интерес прежде всего вызывает макиавеллизм: почему он настолько тесно связан с проблемным использованием социальными сетями?

Возможно, одна из причин заключается в том, что манипулировать люди начинают в детстве, управляя взрослыми с помощью плача, жалоб и вранья, так что к моменту встречи с социальными сетями некоторые из них уже подготовленные манипуляторы. В социальных сетях они находят наилучшие условия для манипулирования: возможность анонимно (а потому безнаказанно) наносить ущерб кому угодно, например посредством кибербуллинга, который имеет негативные последствия для тех, кто становится его жертвой.

Вместе с тем манипулирование дает власть над людьми, поэтому процесс этот может захватить пользователя Сети, что приводит к увеличению времени нахождения в ней. А это (согласно результатам исследований) способствует формированию зависимости от социальных сетей.

Таким образом, макиавеллизм и проблемное пользование социальными сетями связаны друг с другом. Поэтому именно макиавеллизм оказался наиболее

тесно связанным с проблемным использованием социальными сетями, и связь эта взаимна.

Взаимосвязи между проблемным использованием социальными сетями и кибербуллингом

В статье К. Киркабурун (K. Kircaburun) с соавторами показано, что между проблемным использованием социальными сетями и кибербуллингом существует прямая связь [29].

Оказалось, что факторами, способствующими распространению кибербуллинга среди пользователей социальных сетей (предикторами кибербуллинга) являются зависимость от социальных сетей и добровольное самораскрытие [39], пренебрежение мерами безопасности [22], более высокие показатели зависимости от социальных сетей, большее количество часов, проведенных в Интернете и идентификация себя в качестве мужчины [18], провокационные, агрессивные публикации в социальных сетях [6] и количество проведенного в них времени [37].

Эмпирические данные, полученные от 1003 взрослых, которые участвовали в исследовании П.Б. Лоури, Дж. Чжан, К. Ван (P.B. Lowry, J. Zhang, C. Wang), посвященном кибербуллингу, привели авторов к выводу о том, что интенсивное использование социальными сетями в сочетании с анонимностью облегчает процесс научения кибербуллингу в социальных сетях, что и способствует его распространению [42].

В исследовании К. Киркабурун, П.К. Джонасон, Д.М. Гриффитс (K. Kircaburun, P.K. Jonason, M.D. Griffiths) с участием 761 человек показано, что кибербуллинг полностью опосредствует связь между проблемным использованием социальными сетями и макиавеллизмом [23].

Дж. Хуанг (J. Huang) с соавторами установили, что кибербуллинг в социальных сетях широко распространен среди китайских студентов колледжей. Возрастной диапазон участников исследования составлял 15—25 лет ($20,43 \pm 1,5$ лет). Было установлено, что 64,3% респондентов сообщили, что пострадали от кибербуллинга, а 26% — что в течение семестра третируют других в Интернете [12].

В статье К. Киркабурун (K. Kircaburun) с соавторами 44% из 344 обследованных студентов университета продемонстрировали как минимум один случай, связанный с кибербуллингом. При этом виновные в кибербуллинге превосходили окружающих в проблемном использовании социальными сетями и депрессии, они получили в детстве эмоциональную травму, у них был более низкий уровень самооценки [11].

В исследовании Э. Ильдирим, К. Чаличи и Б. Эрдоган (E. Ildirim, C. Alici and B. Erdogan) с участием 198 студентов турецких университетов 18—25 лет (65% — женщины) показано, что кибербуллинг и кибервиктимизация положительно коррелируют с интернет-зависимостью, тревогой, депрессией, соматизацией, враждебностью,

импульсивностью. При этом кибербуллинг отрицательно коррелирует с эмпатией [21].

Кибербуллинг на работе является распространенным явлением и оказывает негативное влияние на благополучие персонала организации. В исследовании А. Оксанен (A. Oksanen) с соавторами использованы выборка, составленная из работников пяти финских экспертных организаций ($N = 563$), и репрезентативная выборка финских рабочих ($N = 1817$). Полученные результаты, подтвердили высказанное предположение. Распространенность ежемесячной виктимизации от кибербуллинга на работе составила 13—17% среди работающих. Жертвами кибербуллинга чаще всего были молодые, активные пользователи профессиональных социальных сетей. Они сообщали о сильном психологическом дистрессе, истощении и технострессе, большем, чем у других респондентов [13].

При наличии большого числа исследований проблемы кибербуллинга возникает вопрос о метаисследовании полученных результатов. В. Крейг (W. Craig) с соавторами обработали данные о молодых людях в возрасте 11—15 лет ($n = 180919$) из 42 стран, которые в 2017—2018 гг. участвовали в международном исследовании «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья». Проблемное использование социальными сетями оказалось наиболее сильно и последовательно связано с кибербуллингом, как в части виктимизации, так и совершения преступлений. Таким образом, проблемное использование социальными сетями действительно создает сильный и постоянно действующий риск кибербуллинга [37].

С ростом популярности социальных сетей увеличивается количество пользователей, попавших в зависимость от них. При этом пользователи проявляют онлайн-агрессию, что имеет отрицательные последствия для их психологического состояния [17].

Взаимосвязи проблемного использования социальными сетями с виктимизацией

Виктимизация — процесс и результат превращения человека в жертву посягательства на его личность. Подростки 11—14 лет все чаще сообщают о кибервиктимизации, т. е. о страданиях по причине онлайн-издевательств.

Данные для исследования Э. Мартилы, А. Койвула и П. Рясанен (E. Marttila, A. Koivula and P. Räsänen) получены его авторами из общенациональных репрезентативных опросов, проведенных в Финляндии в 2017 и 2019 гг. Авторы показали, что: 1) рост проблемного использования социальными сетями увеличивает риск виктимизации; 2) проблемное использование социальными сетями достаточно сильно коррелирует с виктимизацией от киберпреступности; 3) проблемное использование социальными сетями оказывает заметное кумулятивное влияние на виктимизацию [26]. Низкая самооценка также способствует кибервиктимизации [19].

Основу исследования М.А. Пелаес-Фернандес (М.А. Peláez-Fernández) с соавторами составила выборка из 1211 старшеклассников (657 девушек, 554 юношей 12—18 лет, средний возраст — 13,74). Корреляционный анализ выявил существенные связи между проблемным использованием социальными сетями и кибервиктимизацией [33]. В статье S. Kim установлено, что проблемное использование социальными сетями связано с более высоким уровнем кибер-виктимизации [30].

При изучении Д.В.С. Калоэти (D.V.S. Kaloeti) с соавторами 456 учащихся начальных классов (возраст 11—13 лет) выявлено, что: 1) все участники (100%) пользовались социальными сетями; 2) у детей младшего школьного возраста виктимизация вследствие издевательств является предиктором возникновения тревоги; 3) при этом девочки более склонны к возникновению тревожности, чем мальчики; 4) мальчики значительно чаще подвергаются физическому насилию, чем девочки, но девочки чаще, чем мальчики, испытывают панические и тревожные расстройства [39].

В исследовании Н. Sampasa-Kanyinga & Н.А. Hamilton (выборка состояла из респондентов в возрасте от 11 до 20 лет; $n = 5126$; 48% девушек; средний возраст $15,2 \pm 1,9$ года) установлено, что использование социальных сетей связано с психологическим дистрессом, суицидальными мыслями и попытками суицида. Обнаружено, что виктимизация вследствие кибербуллинга полностью опосредует отношения между использованием социальными сетями, психологическим стрессом и попытками суицида [33].

Уровни кибервиктимизации пользователей социальных сетей в исследовании М. Эрдогу и М. Кочейгит (М. Erdo du & М. Ко уй ит) были изучены с использованием данных онлайн-тестирования 390 респондентов поколения Z. Показаны высокие корреляции на уровне статистической значимости $p = 0,01$ и $p = 0,05$ между независимыми переменными, связанными с использованием социальными сетями (общение, получение информации, совместное использование свободного времени), и зависимыми переменными — видами кибервиктимизации (киберпреследование, мошенничество, обман, тревога и др.) [15].

В работе С.Т. Барри, С.М. Бриггс & С.Л. Сидоти выборка состояла из 428 респондентов (214 пар родителей и подростков 14—17 лет) из США. В своем онлайн-взаимодействии испытуемые, как правило, испытывали различные психосоциальные трудности. Виктимизация, о которой сообщили подростки, связана с испытываемым ими ощущением одиночества и более низкой самооценкой. Подростки, которые указывали, что подвергались агрессии и виктимизации в социальных сетях, как правило, оценивались родителями как менее приспособленные [8].

Таким образом, в процессе проведения соответствующих исследований, посвященных кибербуллингу и кибервиктимизации, их авторами установлено:

- предикторами кибербуллинга являются более высокие показатели зависимости от социальных сетей, большее количество часов, проведенных в них, нескромные публикации и добровольное самораскрытие в сетях, а также идентификация себя как мужчины;

- кибербуллинг и кибервиктимизация положительно коррелируют с тревогой, депрессией, соматизацией, враждебностью, импульсивностью и интернет-зависимостью, при этом кибербуллинг отрицательно коррелирует с эмпатией;

- рост проблемного использования социальных сетей увеличивает риск виктимизации;

- виктимизация подростков связана с ощущением одиночества и низкой самооценкой.

Выводы

Представлены выявленные преимущественно зарубежными исследователями результаты о положительных взаимосвязях проблемного использования социальных сетей с кибербуллингом, виктимизацией, макиавеллизмом, психопатией и нарциссизмом.

Предложена авторская версия причин, в силу которых макиавеллизм оказался наиболее тесно связанным с проблемным использованием социальными сетями.

С ростом популярности социальных сетей увеличивается количество их проблемных пользователей. При этом многие пользователи проявляют онлайн-агрессию, что имеет отрицательные последствия для психологического состояния как их жертв, так и их самих.

Наиболее значимыми предикторами кибербуллинга являются более высокие показатели зависимости от социальных сетей и большее количество времени, проведенного в них.

Кибербуллинг и кибервиктимизация положительно коррелируют с тревогой, депрессией, соматизацией, враждебностью, импульсивностью и интернет-зависимостью, при этом кибербуллинг отрицательно коррелирует с эмпатией.

Рост проблемного использования социальными сетями увеличивает риск виктимизации. Виктимизация связана с ощущением одиночества и низкой самооценкой.

Предлагаемый обзор раскрывает сущность проблемного использования социальными сетями и способствует активизации его изучения в русскоязычной среде.

Практическая значимость обнаруженных у проблемных пользователей социальных сетей проявлений психологического неблагополучия состоит в том, что полученные данные можно использовать для предупреждения формирования у молодых людей зависимости от социальных сетей.

Литература

1. Филиппу О.Ю. Библиометрический анализ понятия макиавеллизма в зарубежной и отечественной психологии // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 120—128. DOI:10.17759/jmfp.2020090411
2. Шейнов В.П., Девицын А.С. Взаимосвязи зависимости от социальных сетей с психическими состояниями и свойствами ее жертв // Герценовские чтения: Психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 566—573. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2021-4-71
3. Шейнов В.П., Девицын А.С. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Том 7. № 2(26). С. 83—106. DOI:10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04
4. Шейнов В.П., Тарелкин А.И. Взаимосвязи зависимости студентов от социальных сетей с психологическим неблагополучием // Психология человека в образовании. 2022. Том 4. № 2. С. 188—204. DOI:10.33910/2686-9527-2022-4-2-188-204
5. Adolescents' Intense and Problematic Social Media Use and Their Well-Being in 29 Countries / M. Boer, R. Van Den Eijnden, M. Boniel-Nissim [et al.] // Journal of Adolescent Health. 2020. Vol. 66. № 6. P. S89—S99. DOI:10.1016/j.jadohealth.2020.02.014
6. Advances in problematic usage of the internet research — A narrative review by experts from the European network for problematic usage of the internet / N.A. Fineberg, J.M. Menchón, N. Hall [et al.] // Comprehensive Psychiatry. 2022. Vol. 118. Article ID 152346. 24 p. DOI:10.1016/j.comppsy.2022.152346
7. Aksoy M.E. A Qualitative Study on the Reasons for Social Media Addiction // European Journal of Educational Research. 2018. Vol. 7. № 4. P. 861—865. DOI:10.12973/eu-jer.7.4.861
8. Barry C.T., Briggs S.M., Sidoti C.L. Adolescent and Parent Reports of Aggression and Victimization on Social Media: Associations with Psychosocial Adjustment // Journal of Child and Family Studies. 2019. Vol. 28. P. 2286—2296. DOI:10.1007/s10826-019-01445-1
9. Block J.J. Issues for DSM-V: Internet addiction // American Journal of Psychiatry. 2008. Vol. 165. № 3. P. 306—307. DOI:10.1176/appi.ajp.2007.07101556
10. Casale S., Banchi V. Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review // Addictive Behaviors Reports. 2020. Vol. 11. Article ID 100252. 10 p. DOI:10.1016/j.abrep.2020.100252
11. Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration Among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social Media Use and Psychopathology / K. Kircaburun, Z. Demetrovics, O. Király, M.D. Griffiths // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. Vol. 18. P. 548—566. DOI:10.1007/s11469-018-9941-5
12. Cyberbullying in social media and online games among Chinese college students and its associated factors / J. Huang, Z. Zhong, H. Zhang, L. Li // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18(9). Article ID 4819. 12 p. DOI:10.3390/ijerph18094819
13. Cyberbullying victimization at work: Social media identity bubble approach / A. Oksanen, R. Oksa, N. Savela, M. Kaakinen, N. Ellonen // Computers in Human Behavior. 2020. Vol. 109. Article ID 106363. DOI:10.1016/j.chb.2020.106363
14. Ekşi H., Turgut T., Sevim E. The mediating role of general procrastination behaviors in the relationship between self-control and social media addiction in university students // Addicta: The Turkish Journal on Addictions. 2019. Vol. 6. № 3. P. 715—743. DOI:10.15805/addicta.2019.6.3.0069
15. Erdoğan M., Koçyiğit M. The Correlation between Social Media Use and Cyber Victimization: A Research on Generation Z in Turkey // Connectist: Istanbul University Journal of Communication Sciences. 2021. Vol. 61. P. 101—125. DOI:10.26650/CONNECTIST2021-817567
16. Excessive and problematic use of social media in adolescence: A brief overview / M. Griffiths, O. Lopez-Fernandez, M. Throuvala, H.M. Pontes, D.J. Kuss. 2018. 8 p. DOI:10.13140/RG.2.2.11280.71682
17. Follow or be followed: Exploring the links between Instagram popularity, social media addiction, cyber victimization, and subjective happiness in Italian adolescents / C. Longobardi, M. Settanni, M.A. Fabris, D. Marengo // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 113. Article ID 104955. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.104955
18. Giordano A.L., Prosek E.A., Watson J.C. Understanding adolescent cyberbullies: exploring social media addiction and psychological factors // Journal of Child and Adolescent Counseling. 2021. Volume 7. № 1. P. 42—55. DOI:10.1080/23727810.2020.1835420
19. How do cyber victimization and low core self-evaluations interrelate in predicting adolescent problematic technology use? / M.A. Peláez-Fernández, M.T. Chamizo-Nieto, L. Rey, N. Extremera // International journal of environmental research and public health. 2021. Vol. 18(6). Article ID 3114. 12 p. DOI:10.3390/ijerph18063114
20. Hussain Z., Wegmann E., Griffiths M.D. The association between problematic social networking site use, dark triad traits, and emotion dysregulation // BMC Psychology. 2021. Vol. 9. Article ID 160. 13 p. DOI:10.1186/s40359-021-00668-6
21. Ildirim E., Çalici C., Erdoğan B. Psychological correlates of cyberbullying and cyber-victimization // International Journal of Human and Behavioral Science. 2017. Vol. 3. № 2. P. 7—21. DOI:10.19148/ijhbs.365829

22. Jain S., Agrawal S. Perceived vulnerability of cyberbullying on social networking sites: effects of security measures, addiction and self-disclosure // *Indian Growth and Development Review*. 2021. Vol. 14. № 2. P. 149—171. DOI:10.1108/IGDR-10-2019-0110
23. Kircaburun K., Jonason P.K., Griffiths M.D. The Dark Tetrad traits and problematic social media use: The mediating role of cyberbullying and cyberstalking // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 135. P. 264—269. DOI:10.1016/j.paid.2018.07.034
24. Kuss D.J., Griffiths M.D. Online social networking and addiction — a review of the psychological literature // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2011. Vol. 8(9). P. 3528—3552. DOI:10.3390/ijerph8093528
25. Lee S.L., Lim S.X. Predicting internet addiction with the dark triad: Beyond the five-factor model // *Psychology of Popular Media*. 2021. Vol. 10(3). P. 362—371. DOI:10.1037/ppm0000336
26. Marttila E., Koivula A., Räsänen P. Cybercrime Victimization and Problematic Social Media Use: Findings from a Nationally Representative Panel Study // *American Journal of Criminal Justice*. 2021. Vol. 46. P. 862—881. DOI:10.1007/s12103-021-09665-2
27. Mediating role of life satisfaction and death anxiety in the relationship between dark triad and social media addiction / G.B. Kumpasoğlu, S. Eltan, E.D. Merdan-Yıldız, A.D. Batıgün // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 172. Article ID 110606. 8 p. DOI:10.1016/j.paid.2020.110606
28. Nikbin D., Taghizadeh S.K., Rahman S.A. Linking Dark Triad traits to Instagram addiction: The mediating role of motives // *Technology in Society*. 2022. Vol. 68. Article ID 101892. DOI:10.1016/j.techsoc.2022.101892
29. Problematic Online Behaviors among Adolescents and Emerging Adults: Associations between Cyberbullying Perpetration, Problematic Social Media Use, and Psychosocial Factors / K. Kircaburun, C.M. Kokkinos, Z. Demetrovics, O. Király, M.D. Griffiths, T.S. Çolak // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2019. Vol. 17. P. 891—908. DOI:10.1007/s11469-018-9894-8
30. Problematic Social Media Use and Conflict, Social Stress, and Cyber-Victimization Among Early Adolescents / S. Kim, R. Garthe, W.J. Hsieh, J.S. Hong // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2022. Vol. 41. P. 223—233. DOI:10.1007/s10560-022-00857-1
31. Problematic social media use and health among adolescents / L. Paakkari, J. Tynjälä, H. Lahti, K. Ojala, N. Lyyra // *International journal of environmental research and public health*. 2021. Vol. 18(4). Article ID 1885. 11 p. DOI:10.3390/ijerph18041885
32. Problematic Social Media Use: Results from a Large-Scale Nationally Representative Adolescent Sample / F. Bányai, Á. Zsila, O. Király, A. Maraz, Z. Elekes, M.D. Griffiths, C.S. Andreassen, Z. Demetrovics // *PLoS One*. 2017. Vol. 12(1). Article ID e0169839. 13 p. DOI:10.1371/journal.pone.0169839
33. Sampasa-Kanyinga H., Hamilton H.A. Social networking sites and mental health problems in adolescents: The mediating role of cyberbullying victimization // *European Psychiatry*. 2015. Vol. 30. № 8. P. 1021—1027. DOI:10.1016/j.eurpsy.2015.09.011
34. Savci M. Social Media Craving and the Amount of Self-Disclosure: The Mediating Role of the Dark Triad // *International Online Journal of Educational Sciences*. 2019. Vol. 11. № 4. P. 1—10. DOI:10.15345/iojes.2019.04.001
35. Selfitis Behavior: Assessing the Italian Version of the Selfitis Behavior Scale and Its Mediating Role in the Relationship of Dark Traits with Social Media Addiction / L. Monacis, M.D. Griffiths, P. Limone, M. Sinatra, R. Servidio // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17(16). Article ID 5738. 17 p. DOI:10.3390/ijerph17165738
36. Social media addiction: Applying the DEMATEL approach / M. Dalvi-Esfahani, A. Niknafs, D.J. Kuss, M. Nilashi, S. Afrough // *Telematics and Informatics*. 2019. Vol. 43. Article ID 101250. 24 p. DOI:10.1016/j.tele.2019.101250
37. Social media use and cyber-bullying: A cross-national analysis of young people in 42 countries / W. Craig, M. Boniel-Nissim, N. King [et al.] // *Journal of Adolescent Health*. 2020. Vol. 66. № 6. P. S100—S108. DOI:10.1016/j.jadohealth.2020.03.006
38. The Internet Process Addiction Test: Screening for Addictions to Processes Facilitated by the Internet / J. Northrup, C. Lapierre, J. Kirk, C. Rae // *Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 5. № 3. P. 341—352. DOI:10.3390/bs5030341
39. The role of social media use in peer bullying victimization and onset of anxiety among Indonesian elementary school children / D.V.S. Kaloeti, R. Manalu, I.F. Kristiana, M. Bidzan // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article ID 635725. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.635725
40. The role of the dark tetrad and impulsivity in social media addiction: Findings from Malaysia / K.L. Chung, I. Morshidi, L.C. Yoong, K.N. Thian // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 143. P. 62—67. DOI:10.1016/j.paid.2019.02.016
41. *Turkle Sh.* Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York: Basic Books, 2017. 378 p.
42. Why do adults engage in cyberbullying on social media? An integration of online disinhibition and deindividuation effects with the social structure and social learning model / P.B. Lowry, J. Zhang, C. Wang, M. Siponen // *Information Systems Research*. 2016. Vol. 27. № 4. P. 665—991. DOI:10.1287/isre.2016.0671

43. Wong B.Z.R., Goh S.J., Hui J.Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies [Электронный ресурс]: a research project submitted in partial fulfillment of the requirements for the bachelor of social science (hons) psychology faculty of arts and social science Universiti Tunku Abdul Rahman. Sungai Long, 2020. 104 p. // Universiti Tunku Abdul Rahman: UTAR Institutional Repository. URL: <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (дата обращения: 11.02.2025).
44. Xuan Y.J., Amat M.A.C. Social media addiction and young people: a systematic review of literature // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7. № 13. P. 537—541. DOI:10.31838/jcr.07.13.97

References

1. Filippou O.Yu. Bibliometricheskii analiz ponyatiya makiavellizma v zarubezhnoi i otechestvennoi psikhologii [A bibliometric analysis of the Machiavellianism in domestic and foreign psychology]. *Sovremennaya Zarubezhnaya Psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 4, pp. 120—128. DOI:10.17759/jmfp.2020090411 (In Russ.).
2. Sheinov V.P., Dziavitsyn A.S. Vzaimosvyazi zavisimosti ot sotsial'nykh setei s psikhicheskimi sostoyaniyami i svoystvami ee zhertv [Relationship Between Social Media Dependence And Various Personality Traits And States]. *Gertsenovskie chteniya: Psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = The Herzen University Studies: Psychology in Education*, 2021. no. 4, pp. 566—573. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2021-4-71 (In Russ.).
3. Sheinov V.P., Dziavitsyn A.S. Vzaimosvyaz' zavisimosti ot sotsial'nykh setei i priznakov psikhologicheskogo neblagopoluchiya [Relationship of Social Media Dependence with Psychological Adverse]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2022. Vol. 7, no. 2(26), pp. 83—106. DOI:10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04 (In Russ.).
4. Sheinov V.P., Tarelkin A.I. Vzaimosvyazi zavisimosti studentov ot sotsial'nykh setei s psikhologicheskim neblagopoluchiem [Relationships Between Students' Addiction to Social Networks and Psychological Distress]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*, 2022. Vol. 4, no. 2, pp. 188—204. DOI:10.33910/2686-9527-2022-4-2-188-204 (In Russ.).
5. Boer M., Van Den Eijnden R., Boniel-Nissim M. et al. Adolescents' Intense and Problematic Social Media Use and Their Well-Being in 29 Countries. *Journal of Adolescent Health*, 2020. Vol. 66, no. 6, pp. S89—S99. DOI:10.1016/j.jadohealth.2020.02.014
6. Fineberg N.A., Menchón J.M., Hall N. et al. Advances in problematic usage of the internet research — A narrative review by experts from the European network for problematic usage of the internet. *Comprehensive Psychiatry*, 2022. Vol. 118, article ID 152346. 24 p. DOI:10.1016/j.comppsy.2022.152346
7. Aksoy M.E. A Qualitative Study on the Reasons for Social Media Addiction. *European Journal of Educational Research*, 2018. Vol. 7, no. 4, pp. 861—865. DOI:10.12973/eu-jer.7.4.861
8. Barry C.T., Briggs S.M., Sidoti C.L. Adolescent and Parent Reports of Aggression and Victimization on Social Media: Associations with Psychosocial Adjustment. *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 28, pp. 2286—2296. DOI:10.1007/s10826-019-01445-1
9. Block J.J. Issues for DSM-V: Internet addiction. *American Journal of Psychiatry*, 2008. Vol. 165, no. 3, pp. 306—307. DOI:10.1176/appi.ajp.2007.07101556
10. Casale S., Banchi V. Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review. *Addictive Behaviors Reports*, 2020. Vol. 11, article ID 100252. 10 p. DOI:10.1016/j.abrep.2020.100252
11. Kircaburun K., Demetrovics Z., Király O., Griffiths M.D. Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration Among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social Media Use and Psychopathology. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020. Vol. 18, pp. 548—566. DOI:10.1007/s11469-018-9941-5
12. Huang J., Zhong Z., Zhang H., Li L. Cyberbullying in social media and online games among Chinese college students and its associated factors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021. Vol. 18(9), article ID 4819. 12 p. DOI:10.3390/ijerph18094819
13. Oksanen A., Oksa R., Savela N., Kaakinen M., Ellonen N. Cyberbullying victimization at work: Social media identity bubble approach. *Computers in Human Behavior*, 2020. Vol. 109, article ID 106363. DOI:10.1016/j.chb.2020.106363
14. Ekşi H., Turgut T., Sevim E. The mediating role of general procrastination behaviors in the relationship between self-control and social media addiction in university students. *Addicta: The Turkish Journal on Addictions*, 2019. Vol. 6, no. 3, pp. 715—743. DOI:10.15805/addicta.2019.6.3.0069
15. Erdoğan M., Koçyiğit M. The Correlation between Social Media Use and Cyber Victimization: A Research on Generation Z in Turkey. *Connectist: Istanbul University Journal of Communication Sciences*, 2021. Vol. 61, pp. 101—125. DOI:10.26650/CONNECTIST2021-817567
16. Griffiths M., Lopez-Fernandez O., Throuvala M., Pontes H.M., Kuss D.J. Excessive and problematic use of social media in adolescence: A brief overview. 2018. 8 p. DOI:10.13140/RG.2.2.11280.71682

17. Longobardi C., Settanni M., Fabris M.A., Marengo D. Follow or be followed: Exploring the links between Instagram popularity, social media addiction, cyber victimization, and subjective happiness in Italian adolescents. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 113, article ID 104955. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.104955
18. Giordano A.L., Prosek E.A., Watson J.C. Understanding adolescent cyberbullies: exploring social media addiction and psychological factors. *Journal of Child and Adolescent Counseling*, 2021. Vol. 7, no. 1, pp. 42—55. DOI:10.1080/23727810.2020.1835420
19. Peláez-Fernández M.A., Chamizo-Nieto M.T., Rey L., Extremera N. How do cyber victimization and low core self-evaluations interrelate in predicting adolescent problematic technology use? *International journal of environmental research and public health*, 2021. Vol. 18(6), article ID 3114. 12 p. DOI:10.3390/ijerph18063114
20. Hussain Z., Wegmann E., Griffiths M.D. The association between problematic social networking site use, dark triad traits, and emotion dysregulation. *BMC Psychology*, 2021. Vol. 9, article ID 160. 13 p. DOI:10.1186/s40359-021-00668-6
21. Ildirim E., Çalici C., Erdoğan B. Psychological correlates of cyberbullying and cyber-victimization. *International Journal of Human and Behavioral Science*, 2017. Vol. 3, no. 2, pp. 7—21. DOI:10.19148/ijhbs.365829
22. Jain S., Agrawal S. Perceived vulnerability of cyberbullying on social networking sites: effects of security measures, addiction and self-disclosure. *Indian Growth and Development Review*, 2021. Vol. 14, no. 2, pp. 149—171. DOI:10.1108/IGDR-10-2019-0110
23. Kircaburun K., Jonason P.K., Griffiths M.D. The Dark Tetrad traits and problematic social media use: The mediating role of cyberbullying and cyberstalking. *Personality and Individual Differences*, 2018. Vol. 135, pp. 264—269. DOI:10.1016/j.paid.2018.07.034
24. Kuss D.J., Griffiths M.D. Online social networking and addiction — a review of the psychological literature. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2011. Vol. 8(9), pp. 3528—3552. DOI:10.3390/ijerph8093528
25. Lee S.L., Lim S.X. Predicting internet addiction with the dark triad: Beyond the five-factor model. *Psychology of Popular Media*, 2021. Vol. 10(3), pp. 362—371. DOI:10.1037/ppm0000336
26. Marttila E., Koivula A., Räsänen P. Cybercrime Victimization and Problematic Social Media Use: Findings from a Nationally Representative Panel Study. *American Journal of Criminal Justice*, 2021. Vol. 46, pp. 862—881. DOI:10.1007/s12103-021-09665-2
27. Kumpasoğlu G.B., Eltan S., Merdan-Yıldız E.D., Batıgün A.D. Mediating role of life satisfaction and death anxiety in the relationship between dark triad and social media addiction. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 172, article ID 110606. 8 p. DOI:10.1016/j.paid.2020.110606
28. Nikbin D., Taghizadeh S.K., Rahman S.A. Linking Dark Triad traits to Instagram addiction: The mediating role of motives. *Technology in Society*, 2022. Vol. 68, article ID 101892. DOI:10.1016/j.techsoc.2022.101892
29. Kircaburun K., Kokkinos C.M., Demetrovics Z., Király O., Griffiths M.D., Çolak T.S. Problematic Online Behaviors among Adolescents and Emerging Adults: Associations between Cyberbullying Perpetration, Problematic Social Media Use, and Psychosocial Factors. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2019. Vol. 17, pp. 891—908. DOI:10.1007/s11469-018-9894-8
30. Kim S., Garthe R., Hsieh W.J., Hong J.S. Problematic Social Media Use and Conflict, Social Stress, and Cyber-Victimization Among Early Adolescents. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2022. Vol. 41, pp. 223—233. DOI:10.1007/s10560-022-00857-1
31. Paakkari L., Tynjälä J., Lahti H., Ojala K., Lyyra N. Problematic social media use and health among adolescents. *International journal of environmental research and public health*, 2021. Vol. 18(4), article ID 1885. 11 p. DOI:10.3390/ijerph18041885
32. Bányai F., Zsila Á., Király O., Maraz A., Elekes Z., Griffiths M.D., Andreassen C.S., Demetrovics Z. Problematic Social Media Use: Results from a Large-Scale Nationally Representative Adolescent Sample. *PLoS One*, 2017. Vol. 12(1), article ID e0169839. 13 p. DOI:10.1371/journal.pone.0169839
33. Sampasa-Kanyinga H., Hamilton H.A. Social networking sites and mental health problems in adolescents: The mediating role of cyberbullying victimization. *European Psychiatry*, 2015. Vol. 30, no. 8, pp. 1021—1027. DOI:10.1016/j.eurpsy.2015.09.011
34. Savci M. Social Media Craving and the Amount of Self-Disclosure: The Mediating Role of the Dark Triad. *International Online Journal of Educational Sciences*, 2019. Vol. 11, no. 4, pp. 1—10. DOI:10.15345/iojes.2019.04.001
35. Monacis L., Griffiths M.D., Limone P., Sinatra M., Servidio R. Selfitis Behavior: Assessing the Italian Version of the Selfitis Behavior Scale and Its Mediating Role in the Relationship of Dark Traits with Social Media Addiction. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020. Vol. 17(16), article ID 5738. 17 p. DOI:10.3390/ijerph17165738
36. Dalvi-Esfahani M., Niknafs A., Kuss D.J., Nilashi M., Afrough S. Social media addiction: Applying the DEMATEL approach. *Telematics and Informatics*, 2019. Vol. 43, article ID 101250. 24 p. DOI:10.1016/j.tele.2019.101250
37. Craig W., Boniel-Nissim M., King N. et al. Social media use and cyber-bullying: A cross-national analysis of young people in 42 countries. *Journal of Adolescent Health*, 2020. Vol. 66, no. 6, pp. S100—S108. DOI:10.1016/j.jadohealth.2020.03.006

38. Northrup J., Lapiere C., Kirk J., Rae C. The Internet Process Addiction Test: Screening for Addictions to Processes Facilitated by the Internet. *Behavioral Sciences*, 2015. Vol. 5, no. 3, pp. 341—352. DOI:10.3390/bs5030341
39. Kaloeti D.V.S., Manalu R., Kristiana I.F., Bidzan M. The role of social media use in peer bullying victimization and onset of anxiety among Indonesian elementary school children. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, article ID 635725. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.635725
40. Chung K.L., Morshidi I., Yoong L.C., Thian K.N. The role of the dark tetrad and impulsivity in social media addiction: Findings from Malaysia. *Personality and Individual Differences*, 2019. Vol. 143, pp. 62—67. DOI:10.1016/j.paid.2019.02.016
41. Turkle Sh. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. New York: Basic Books, 2017. 378 p.
42. Lowry P.B., Zhang J., Wang C., Siponen M. Why do adults engage in cyberbullying on social media? An integration of online disinhibition and deindividuation effects with the social structure and social learning model. *Information Systems Research*, 2016. Vol. 27, no. 4, pp. 665—991. DOI:10.1287/isre.2016.0671
43. Wong B.Z.R., Goh S.J., Hui J.Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies [Electronic resource]. A research project submitted in partial fulfillment of the requirements for the bachelor of social science (hons) psychology faculty of arts and social science Universiti Tunku Abdul Rahman. Sungai Long. *Universiti Tunku Abdul Rahman: UTAR Institutional Repository*. 2020. 104 p. URL: <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (Accessed 11.02.2025).
44. Xuan Y.J., Amat M.A.C. Social media addiction and young people: a systematic review of literature // *Journal of Critical Reviews*. 2020. Vol. 7, no. 13, pp. 537—541. DOI:10.31838/jcr.07.13.97

Информация об авторах

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Information about the authors

Viktor P. Sheinov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Mastery, Republican Institute of Higher Education, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Получена 30.10.2023
Принята в печать 15.10.2024

Received 30.10.2023
Accepted 15.10.2024